

...Фурия войны снова и снова преследует меня

...Белым чудом, сияющей на солнце жемчужиной в оправе отражающих его, пронизанных светом вод предстает перед нами величественный мавзолей Тадж-Махал в Агре. Вся ослепительность индийского дня, вся роскошь и красота архитектуры, подчеркнутая радостной синевой неба, передана художником увлеченно и мощно. ...Голое поле под грозовым небом, где, не уступая численностью сухой траве, распластаны тела русских солдат. И растения, в печали качающиеся над ними, кажутся душами мертвых. Все пронизано болью и скорбью.

«Я всю свою жизнь горячо любил солнце и хотел писать солнце, и после того как пришлось изведать войну и сказать о ней свое слово, я обрадовался, что могу посвятить себя солнцу, но я был еще молод тогда... Фурия войны снова и снова преследует меня...» — писал выдающийся русский художник Василий Верещагин.

И впрямь имя Верещагина прочно ассоциируется в нашем представлении с батальной живописью. А между тем не было художника, более любившего жизнь, увлеченного ею, жаждущего все узнать и увидеть, побывать везде, где возможно, и рассказать об этом в своих рисунках и картинах горячо и точно. Воспитанник Морского кадетского корпуса, окончивший его первым учеником, Верещагин увлекся искусством и поступил в Академию художеств, однако через три года с присущей ему решительностью бросил ее. Сама жизнь давала ему уроки. Ничего так не хотелось ему, как быть непосредственным наблюдателем ее разнообразных проявлений. Оттого так стремится он путешествовать. Сначала на Кавказ, потом в Туркестан, Индию, Палестину, Японию и другие страны, манящие его своей неизведанностью. Огромные серии рисунков, воссоздающие облик и быт обитателей этих стран с этнографической точностью, живописные этюды и картины призывал художник из этих поез-

док. Он был непреклонным приверженцем факта, жизненной достоверности и правды.

Именно правда легла в основу серии его туркестанских картин, рисующих без прикрас и налета экзотики дикие обычаи и вопиющую бедность большинства населения. Обнаженный ребенок, дрожащий перед оценивающими его покупателями («Продажа ребенка-невольника»), укутанная в паранджу узбекская женщина, мрачная подземная тюрьма, в которую ханы сажали всех неугодных («Самаркандский зиндан»)... И та же правда жизни заставила Верещагина со всей беспощадностью и прямой художника-гуманиста изображать ужасы войны такими, какими он увидел их в завоевательной туркестанской кампании, одновременно воздавая должное мужеству и героизму русского солдата. Так появилась на свет батальная серия «Варвары», самая известная картина которой «Апофеоз войны» несет на своей раме слова автора: «Посвящается всем великим завоевателям, прошедшим, настоящим и будущим».

...На фоне разрушенного города лежит пирамида черепов, на которых сидят стервятники. Этот обжигающий символ бесмысленного ужаса войны вызывает к нашему разуму, к гуманизму и терпимости, которых нам и сейчас так остро недостает. Задавшись целью показать русскому обществу всю античе-

ловечность насилия, Верещагин и события русско-турецкой войны 1877—1878 годов дает отнюдь не сквозь яркую призму опьяненного победителя. Вот полотно «Шипка-Шейново». Перед выстроившимися во фронт войсками едет на белом коне прославленный генерал Скобелев. Летят вверх в радостном порыве солдатские шапки. А на переднем плане картины — израненные тела погибших.

— Любая война — это саморазрушение человечества и нет в ней победителей, — говорит нам Верещагин. Поймем ли мы его наконец?

Каждый из вас сможет оценить и гуманистическую направленность творчества замечательного русского художника, и мощь его изобразительного дара, если вы придете на выставку в залы Третьяковской галереи на Крымском валу. Это первая столь полная послереволюционная выставка произведений Василия Верещагина из ее фондов, и посвящается она его 150-летию. Вместе с картинами и рисунками художника здесь экспонируются предметы декоративно-прикладного искусства из Государственного исторического музея и Музея искусства народов Востока. Верещагин всегда вводил в экспозиции своих работ собранные им этнографические коллекции. Экспозиторы стремились сделать выставку так, как ее сделал бы мастер.

Л. НЕКРАСОВА.